

Меч Янь Сина назывался "Дуаньшуй"¹. Но это имя было дано не им самим.

Он верил в то, что меч — это всего лишь меч, и ему нет необходимости давать какое-то имя.

Так его прозвали в народе.

Это произошло вскоре после того, как Янь Син спустился с горы и пустился в странствия. Посреди пустошей Восточного континента он увидел могучую реку Вэй, текущую по равнинам. Воспользовавшись этим, он начал следовать течению реки. Во время путешествия его культивация потихоньку росла, и к определенному моменту он уже перешел на стадию Просветления.

Его прорыв осуществился слишком легко. Энергия просто переполняла его, она была настолько активной, что это вызвало неудовольствие у старейшины, который проезжал мимо.

Этот старейшина из секты Баопу приказал своим слугам опустить его роскошный паланкин. После этого он с большим достоинством вышел из него.

С той стороны реки он принялся отчитывать Янь Сина.

— Из какой семьи ты вышел? Почему ты такой грубый и неотесанный? Разве не знаешь, что нужно сдерживать свою ауру при встрече со старшими? С такой заносчивостью недолго тебе осталось идти по пути культивации! Ты должен знать, что если рассекать клинком воду, она будет течь еще быстрее². Путь Дао далек и труден, невзгоды никого не минуют. Ну и молодежь в наши дни! Получают немного силы и думают, что на все способны. В будущем никто не застрахован от падения!

Эти слова напоминали наставления старшего поколения, но они были полны ругани и недовольства.

Янь Син задумался: "В этом нет никакого смысла. Мы разделены рекой. Даже если моя духовная энергия выпущена полностью, она никак не могла коснуться его. Не говоря уже о том, что его культивация немного выше моей".

Этот человек никогда не учил его, не растил его, но пытается читать ему лекции, словно старший родственник.

Тогда он вспомнил слова, однажды сказанные его наставником: "Не все люди, достигшие почтенного возраста и высот в культивации, ведут себя как достойные и уважаемые старшие. Всегда найдутся те, которые становятся более высокомерными, когда делаются сильнее, и те, которые начинают бояться смерти, когда проживут дольше. Именно такие люди не переваривают талантливую молодежь. Им тяжело смириться с чувством, что они уже пережили свой расцвет".

Затем наставник посмотрел на него и вздохнул. "Когда я был молод, мне много раз встречались подобные люди. Из трех моих учеников ты больше всех похож на меня. В будущем на твоём пути обязательно попадутся такие люди. Когда придет время, запомни: если ты можешь побить их, побей, но если не можешь, то разозли их до смерти".

В конце разговора Святой меча добавил: "Молодежь и должна блистать своими талантами, так или иначе".

Какая жалость, что Дуань Чунсюань в то время еще не был его учеником. Ему было бы

достаточно всего трех фраз, чтобы разозлить человека до смерти.

Тогда Янь Син был все еще очень молод, но у него имелись свои собственные методы.

С самого нежного возраста, если он был чем-то недоволен, то обнажал свой меч!

Янь Син выхватил меч и нанес удар!

Его целью был не человек на противоположном берегу реки, а сама река!

Внезапно вверх вздыбились тысячи колоссальных волн!

Безграничная энергия вырвалась из человека на противоположном берегу и схлестнулась с бушующими волнами в воздухе над рекой.

Вода бесконечным потоком взмыла к небесам, а затем пролилась ливнем на обе стороны реки.

Множество людей прибыло в пустоши, чтобы издалека взглянуть на битву культиваторов на ступени Откровения.

Когда воды реки до последней капли пролилась на землю, люди с удивлением обнаружили, что русло реки рассечено надвое. Теперь она разделялась на два рукава.

Меч юноши уже вернулся в ножны, его одежды насквозь промокли, с темных прядей волос на лбу капала вода.

Но никому из сторонних наблюдателей его фигура не показалась жалкой. Напротив, в их сердцах пробудилось безграничное воодушевление.

— Мой наставник Вэй Цзинфэн.

Это был ответ на заданный ранее вопрос: "Из какой семьи ты вышел?"

— Такая фраза, как "если рассекать клинком воду, она будет течь еще быстрее", мне непонятна.

Под этими словами подразумевалось следующее: я рассеку, а там посмотрим!

Никто не знал, что случилось дальше, поскольку эта история на этом заканчивается. Но она и так оказалась достаточно замечательной, чтобы прославить сильного юношу.

Одним взмахом меча он смог разрубить надвое реку Вэй, тем самым разделив русло и изменив направление ее течения.

С тех самых пор его меч стали называть Дуаньшуй.

Вот такой человек, способный при встрече со старейшиной секты Баопу обнажить свой клинок и разрубить воду... в настоящее время прятался в лесу, расположенном в окрестностях города Е, и с помощью непривычной для него техники изо всех сил пытался избежать встречи с молодым человеком, уровень культивации которого был ниже, чем у него.

Нельзя не отметить, что это было поистине жалкое зрелище, настолько жалкое, что даже казалось забавным.

Не только Дуань Чунсюаню, но и Инь Биюэ стало любопытно. Что здесь происходит?

Янь Син неохотно поведал о своих разногласиях с молодым наследником секты меча Цинлу.

Полгода назад Янь Син прибыл на Южный континент в поисках вина "Пьяный бессмертный", которое должно было найтись в погребках города Жун.

Он странствовал уже долгое время. Все его друзья-собутыльники знали: чем больше пьет Янь Син, тем трезвее он становится. Он никогда не выглядел пьяным, не говоря уже о том, чтобы вести бессвязные речи.

Он пил с полудня до захода солнца, пока не закрылось питейное заведение. Вино было крепким, и он давно уже был пьян. Однако его шаги были твердыми и уверенными, так что никто не смог бы догадаться, что он пьян до такой степени, что не способен отличить мужчину от женщины, а человека от животного.

На узкой дорожке он случайно повстречался с Сун Таном из секты меча Цинлу.

Сун Тан во главе группы учеников спустился с горы Цинлу и торопился в город Е. Определив, что он столкнулся с человеком на стадии Просветления, хоть и в необычной для культиватора одежде, он решил отступить в сторону. Но тот человек преградил ему путь.

— Как тебя зовут?

Из вежливости Сун Тан представился:

— Сун Тан из секты меча Цинлу. Какое у вас дело ко мне, даосский друг?

Кто знал, что услышав его ответ, Янь Син разразится безудержным хохотом.

— Сун Тан³? Это имя такое сладкое, красавица!

Уже стемнело и улицы были безлюдны. В гневе Сун Тан незамедлительно замахнулся на Янь Сина ножнами меча.

Янь Син к этому моменту был пьян до потери сознания. Он подумал, что впервые заигрывал с девушкой. Не беда, если он позволит ей ударить его разок.

Ш-шш... эта малышка довольно сильная.

Сун Тан не ожидал, что его противник не будет сопротивляться. К своему удивлению, он с первым же ударом сломал ему ногу.

Но он не смог заставить себя извиниться. К счастью, такая травма у культиватора на ступени Просветления излечится в течение нескольких дней, поэтому он оставил бутылочку восстанавливающих пилюль и ушел.

Можно сказать, что на этом вопрос был исчерпан.

Молодой наследник Сун ударил его и тем самым выплеснул свой гнев.

Хуже всего, что месяц спустя Янь Син наткнулся на очередного друга-собутыльника и снова напился.

Кто-то спросил его:

— Говорят, ты сказал Сун Тану прямо в лицо, что у него сладкое имя?

Янь Син широко махнул рукой.

— Ха-ха-ха! Он сам еще слаще!

В этот день в павильоне Тайхэ собралось немало людей, несдержанных на язык. Не прошло и половины дня, как об этом происшествии знали все в городе Е.

Сплетни бесконтрольно распространились повсюду.

С этого момента, когда на Южном континенте упоминали имя молодого наследника Сун, первым делом людям приходила на ум не секта меча Цинлу, и не меч Цзин Хун, и не техника Перьевого покрова, а...

— Он сам еще слаще.

Таким образом, на этот раз Сун Тан был поистине зол. Он поклялся найти Янь Сина и избить его до потери сознания.

Даже если его ступень культивации уступала той, что у Янь Сина, Сун Тан не верил, что у него не было шансов одержать победу.

Инь Биюэ почувствовал, что в этом был смысл. Если бы кто-то имел наглость назвать его, Инь Биюэ чем-то вроде "красота, затмившая луну и смутившая цветы⁴", он бы без колебаний выхватил меч и научил обидчика хорошим манерам!

Дуань Трещотка взглянул на Янь Сина и недобро улыбнулся.

— Какую ногу он тебе сломал⁵?

Янь Син растерялся, а затем ответил:

— Правую! О чем ты вообще думаешь!!

Янь Син понимал, что сам виноват, поэтому не хотел поднимать руку на Сун Тана. Он планировал покинуть Южный континент.

Он глубоко вздохнул.

— Мне, Янь Сину, уже исполнилось столько лет, а я еще даже девушку за руку не держал. Из-за одной этой фразы весь Южный континент теперь считает меня негодяем и развратником! Ошибся по пьяни!

Затем он снял с пояса бутылку с вином и отхлебнул из нее.

Инь Биюэ окинул взглядом их троих, полностью утратив дар речи.

Очень хорошо. Их трое. И все они такие разные.

Наставник!

Вы действительно подходили к выбору учеников со всей ответственностью?!

Мы трое выглядим как призы в промоакции "купи драгоценный меч, получи учеников в подарок"!!

Закончив рассказывать о своих собственных делах, Янь Син внезапно вспомнил о цели их путешествия.

— Четвертый брат-ученик, можешь не сдерживаться во время фестиваля "Срывания цветка"! Никто не сможет победить тебя!

Третий брат-ученик!

Почему вы со старшим братом-учеником так верите в меня?!

Янь Син допил свое вино. Он даже не стал убирать флаги печати заклинания, расставленные на земле.

— Я не знаю, когда этот Сун снова появится здесь... Зеленые холмы не изменятся, прозрачная вода продолжит течь, скоро увидимся! В следующий раз я угощу вас вином!

Не успел он договорить, как его фигура уже удалилась на десятки метров.

Посмотрев в удаляющуюся спину Янь Сина, Инь Биюэ понял, что перед ними стоят гораздо более насущные вопросы.

Пик Сихуа с самого начала не ладил с сектой Баопу. Между ними обязательно разгорится жестокая битва.

А теперь еще третий брат-ученик оскорбил секту меча Цинлу, которая имеет в своих рядах Чжун Шаня.

Как они смогут пережить этот фестиваль "Срывания цветка"?!

1. Дуаньшуй означает "рассекать воду".

2. Это означает тщетные усилия.

3. Здесь игра слов. Имя Сун Тана звучит похоже на слова "дарить сладости", хотя на самом деле пишется по-другому и имеет другое значение.

4. Это, опять же, игра слов на манер предыдущей. Часть этой фразы читается так же, как имя Инь Биюэ, и одновременно является идиомой для описания неземной красоты. Женской красоты.

5. Кажется, тут имеется в виду пошлая шутка про "третью ногу".

<http://bllate.org/book/12466/1109367>